

УДК 81'42

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧИСЛЕНИИ ГРАНИЦ ГАЗЕТНОГО НАРРАТИВА

Милостивая А.И.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1/А (корпус 1), e-mail: xyscha@mail.ru

Целью данной статьи является анализ условий возможности исчисления границ нарратива в текстах СМИ. В фокус исследовательского интереса автора попадают различные типы маркеров-делimitаторов начала и окончания повествования, функционирующего в рамках масс-медийного дискурса: два абсолютных параметра (наличие единого пространственно-временного континуума повествования, единое нарративообразующее событийное ядро), которые обусловлены физическим строением нарративной субстанции, не зависящим от способа ее интерпретации реципиентом, и один относительный маркер (динамическая текучесть в развитии относительно автосемантического нарративного смысла), связанный с субъективной интерпретацией читателем газетного текста. Описанные в статье наблюдения показывают, как перечисленные выше критерии служат делimitации начала и окончания нарративного повествования «Демонстрация участников политической группировки "Blockupy" во Франкфурте», с которым читатели могли познакомиться на страницах крупнейшей немецкой надрегиональной газеты «Франкфуртер Альгемайне».

Ключевые слова: газетный текст, граница нарратива, пространственно-временной континуум повествования, событийное ядро, автосемантический нарративный смысл

ON THE DELIMITATION OF NEWSPAPER NARRATIVE BORDERS

Milostivaya A.I.

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia (355009, Stavropol, Pushkinast. 1/A (building1), e-mail: xyscha@mail.ru

The aim of this article is to analyze the conditions of the possibility of the delimitation of narrative borders in the media. The focus of the research interests of the authors get different border types of beginning and end of the story from the mass media discourse: two absolute parameters (single space-time continuum of the narrative, one narrative keying event), which are caused by the physical structure of the narrative substance, that is not associated to the method of its interpretation by the recipient, and a relative parameter (dynamic change of the autosemantic narrative sense) which depends on the subjective text interpretation by the newspaper reader. The observations described in this article reveal how above mentioned criteria show the delimitation of beginning and end of the narrative «Demonstration of the political groups "Blockupy" in Frankfurt» from the largest national German newspaper «Frankfurter Allgemeine».

Keywords: newspaper text, narrative border, space-time continuum of the narrative, keying event, autosemantic narrative sense.

Принцип антропоцентризма, который характеризует «стиль мышления в гуманитарных науках последних лет, отводит особую роль когнитивно-коммуникативным аспектам вербального взаимодействия» [11, с. 40]. При этом довольно часто в поле зрения филологов попадает нарратив. Понимание сущности вербальной коммуникации как взаимодействия системы и среды, в основе которых лежит принцип самоорганизации, дает возможность интерпретировать этот феномен в синергетическом ракурсе. Актуальность данной статьи обусловлена повышенным вниманием современных лингвистов к анализу соотношения коммуникативно-прагматических и природных, физических закономерностей в нарративном тексте.

Принимая во внимание то обстоятельство, что современные нарратологические концепции были призваны эксплицировать сложное взаимодействие между событием и смыслом, логично было бы ожидать, что аспект нарратологического описания различных типов текста, связанный с характеристикой таких его природных параметров, как начало и окончание, займет более заметное место в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Однако на фоне бурного роста исследований в области нарратологии, в том числе и на материале масс-медиа, этого не происходит.

Аксиоматично, что любая субстанция конечна, а следовательно, делимитирована наличием начала и конца. Это относится как к вербальному речевому произведению вообще, так и к нарративу, в том числе и функционирующему в пространстве газетного дискурса, в частности. Многие представители гуманитарных научных дисциплин подчеркивают релевантность рассмотрения данных параметров, которые отграничивают одну речевую субстанцию (тест и/или нарратив) от другой. Так, М.М. Бахтин справедливо полагает, что «всякое произведение имеет начало и конец, изображенное в нем событие также имеет начало и конец» [2, с. 189]. Ю.М. Лотман, характеризуя текст, также подчеркивает важность рассматриваемых нами характеристик его вербальной субстанции: «Текст обладает началом, концом и определенной внутренней организацией» [8, с. 17]; «Текст мыслится как отграниченное, замкнутое в себе конечное образование. Одним из основных его признаков является наличие специфической имманентной структуры, что влечет за собой высокую значимость категории границы (“начала”, “конца”, “рампы”, “рамы”, “пьедестала”, “кулисы»)» [9, с. 60].

Исходя из допущения, что «коммуникация есть динамическая цепь общения, теоретически бесконечный процесс» [7, с. 75], очевидно наличие для любой фразы и любого нарративного пассажа предшествующих высказываний, которые, однако, не носят вербализованного характера, а потому могут быть рассмотрены не в качестве исходной точки, начальной границы нарратива, а как знания (содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информация по терминологии И.Р. Гальперина [5, с. 27–28]), существующие до оформления физического материального тела нарратива и являющиеся по своей сути пресуппозициями, т.е. компонентами смысла текста, которые «не выражены словесно, это предварительное знание, дающее возможность адекватно воспринять текст» [4, с. 13].

В отличие от пресуппозиций границы материальной языковой субстанции (текста и/или нарратива) в большинстве случаев делимитируются с опорой на его пространственно-временной континуум. О. Розеншток-Хюсси справедливо полагал в этой связи, что человеческая речь творит пространство и время: «Всякий раз, когда люди членораздельно

изъясняются, варьируя какую-то общую тему, они движутся во внутреннем пространстве или сообществе в противоположность внешнему миру. То же верно и по отношению к феномену времени. Только потому, что мы говорим, мы в состоянии установить некий момент настоящего между прошедшим и будущим» [12, с. 30]. Таким образом, налицо направленность развития сюжетной линии нарратива от абсолютного начала (момента возникновения нарративного хронотопа как материально-физического параметра) к абсолютному концу, т.е. к моменту его исчезновения.

Однако о начале нарратива можно говорить как о введении в его референтную ситуацию (см. также [3, с. 54]), а о его окончании — как о выходе из данной референтной ситуации. При таком подходе в поле нарративного повествования попадает определенное событие, или, как его иногда называют, базовое текстообразующее событие (keyingevent) [17, с. 113]. Под другой терминологии подобное событийное ядро нарратива называют эндособытием, которое занимает центральное положение в рамках триады Пресобытия – Эндособытия – Постсобытия [13, с. 21]. В этой работе особо подчеркивается, что репрезентация события в тексте, в том числе и в нарративном, «имеет одномерно-многомерный характер. Линейный характер текста требует перевода в сукцессивную вербальную форму не только упорядоченных во времени компонентов, но и параллельных (симультанных) компонентов события. Анализ показывает, что параллельные компоненты событийной репрезентации появляются в линейном тексте в сравнительно произвольном порядке» [13, с. 22]. Как показали наши наблюдения над нарративными текстами, которые функционируют в пространстве газетного дискурса, порядок вербализации подобных параллельных отрезков нарративного события все же не полностью произволен, а детерминирован аксиологически. Показательно также, что подход к делимитации нарративных границ, опирающийся на выявление базового нарративообразующего событийного ядра, допускает возможность фрактальной природы конечной границы нарратива, когда «финальные тексты нарратива не всегда закрывают данный нарратив, поскольку многие нарративы переходят из одного в другой с временным перерывом или без такового» [6, с. 11; см. также 10, с. 160].

Еще одним релевантным для делимитации начала и конца нарративного повествования аспектом является, с нашей точки зрения, автосемантический смысл нарративного континуума. Разумеется, здесь можно говорить лишь об относительных величинах, так как нарратив «включен в круговорот событий, где нет ни начала, ни конца. Можно найти только условное начало и условный конец» [1, с. 68]. Но тем не менее возможно допустить содержательные характеристики нарративного повествования в качестве делимитатора его границ в связи с тем, что они дают возможность «перейти от

известного, т.е. того, что находилось до текста (или нарратива. – Прим мое. – А. М.), к познаваемому и новому концептуально-гипотетическому знанию» [Там же].

Приведенные выше рассуждения свидетельствуют о том, что основными критериями делимитации нарративных границ являются:

- наличие единого пространственно-временного континуума повествования;
- единое нарративообразующее событийное ядро;
- динамическая текучесть в развитии относительно автосемантического нарративного смысла.

Далее покажем, как перечисленные выше критерии служат делимитации начала и конца нарративного повествования «Blockupy-DemonstrationinFrankfurt» (Демонстрация участников политической группировки «Blockupy» во Франкфурте) из ведущей надрегиональной немецкой газеты «FrankfurterAllgemeine». Анализируемый нарратив включает 87 газетных статей, описываемые в них события разворачиваются с 18.01.2015 г. по 18.04.2015 г.

События, описанные в нарративе «Blockupy-DemonstrationinFrankfurt», обладают единой темпорально-локальной континуальной протяженностью, маркированной, с одной стороны, началом повествования (лидеры политической группировки «Blockupy» впервые упоминают о возможности проведения акции протеста в период открытия новой штаб-квартиры Европейского Центробанка во Франкфурте-на-Майне 18 марта 2015 г.), с другой — его завершением (поиск виновных в произошедших беспорядках две недели спустя после завершения франкфуртских событий, т.е. 10 апреля 2015 г.). Это физические абсолютные параметры, характеризующие нарративную субстанцию и делимитирующие ее границы. Языковыми маркерами единства континуального развертывания пространства и времени в анализируемом нарративе выступают в первую очередь даты выхода в свет отдельных статей, являющихся кадрами нарративного повествования, а также разного рода реалии, отражающие темпоральный и локальный колорит описываемого в нарративе действия:

Die kapitalismuskritischeBlockupy-Bewegung will die fürden 18. März in FrankfurtgeplanteFeierzurEröffnung des Neubaus der EuropäischenZentralbank (EZB) mitgroßangelegtenBlockadenstören. – Антикапиталистическая политическая группировка «Blockupy» собирается провести масштабные акции протеста во время запланированного праздника по случаю открытия новой штаб-квартиры Европейского Центробанка (ЕЦБ) во Франкфурте 18 марта (здесь и далее перевод примеров мой. – А.М.) [14].

Auf der FlößerbrückeblockierenDemonstranten die Wege, dochsiescherzenmit den Polizisten und lachen. – Демонстранты перекрыли мост Флессербрюкке, при этом они заигрывали с полицейскими и смеялись [16].

NureineReihePolizisten, die jedengenaumustern, der zurMahnwache am Paul-Arnsberg-Platzmöchte. Denn von dortaussindesnureinpaar Meter biszumEZB-Turm. – Можно было увидеть, как колонна полицейских хотела пройти к месту пикета у площади Пауля Арнсберга. Ведь оттуда всего несколько метров башни ЕЦБ [15].

Примечательно, что в начале и в конце нарратива доминируют темпорально-локальные реалии с обобщенно-генерализованной семантикой (*Франкфурт, Германия, Гессен, 18 марта*), а в его середине, особенно в тех местах, где непосредственно повествуется о столкновениях полиции с демонстрантами, как номинации места (названия улиц, площадей и т.д.), так и маркеры временной перспективы конкретизируются: *мост Флессербрюкке, площадь Пауля Арнсберга* и т.д.

Следующим параметром, характеризующим текстовую секвенцию «Blockupy-DemonstrationinFrankfurt» (Демонстрация участников политической группировки «Blockupy» во Франкфурте) как целостный нарратив, является, как уже нами было упомянуто выше, наличие единого события, представляющего собой смысловое ядро повествования. Наличие единой темы – это одна из абсолютных границ нарратива, не зависящая от перспективы и способа его рецепции и интерпретации. В данном случае таким событием будет собственно то, что вынесено нами в саму номинацию нарратива, – демонстрация участников политической группировки «Blockupy» во Франкфурте. В силу большой общественной релевантности данное событие находится в центре внимания всех 87 текстов-конституентов рассматриваемого нарративного единства, его целостность детерминирована рекуррентностью описываемых персонажей и их действий, к которым относятся:

- **политическая группировка «Blockupy»:** проведение акций протеста против открытия новой штаб-квартиры Европейского Центробанка во Франкфурте;
- **председатель Европейского Центробанка Марио Драги:** выступление с речью во время открытия новой штаб-квартиры своей организации;
- **обер-бургомистр Франкфурта Петер Фельдман:** выступление с речью во время открытия новой штаб-квартиры Европейского Центробанка;
- **полицейские Франкфурта:** выставляют пикеты против демонстрантов;
- **жители Франкфурта:** не могут в период демонстрации попасть на работу, их дети — в школу.

Последним параметром, делимитирующим нарративные границы, выступает, с нашей точки зрения, динамика формирования автосемантического нарративного смысла. Поясним на примере нарратива «Blockupy-DemonstrationinFrankfurt» (Демонстрация участников политической группировки «Blockupy» во Франкфурте), что это означает. Концептуальные компоненты в процессе развития описываемого коммуникативного действия проходят

стадии возникновения и развития, кульминации и завершения. В частности, в рассматриваемом нарративе смысловое ядро претерпевает следующую трансформационную динамику.

- **Возникновение и развитие:** 1–28 текст в нарративной секвенции, смысловое ядро обладает атрибутом «Планирование акции протеста против открытия новой штаб-квартиры Европейского Центробанка во Франкфурте и прогнозы касательно ее осуществления».
- **Кульминация:** 29–45 текст в нарративной секвенции, смысловое ядро обладает атрибутом «Протесты во Франкфурте в период против открытия новой штаб-квартиры Европейского Центробанка».
- **Завершение:** 46–87 текст в нарративной секвенции, смысловое ядро обладает атрибутом «Итоги акции протеста».

Следует подчеркнуть относительность последнего маркера нарративной границы, т.е. динамичности автосемантического нарративного смысла, который можно рассматривать в широком смысле путем включения в состав нарративной секвенции причин и итогов события, конституирующего смысловое ядро нарратива, а можно трактовать его более узко, т.е. вынеся за скобки такие стадии генезиса коммуникативного действия, как возникновение/развитие и завершение, которые при данном подходе могут быть рассмотрены соответственно в качестве пресуппозиций и импликаций нарративного повествования.

Подводя итог нашим размышлениям о проблеме исчисления границ нарратива, функционирующего в газетном дискурсе, отметим, что в качестве таковых возможно рассматривать два абсолютных, т.е. обусловленных физическим строением нарративной субстанции, не зависящим от способа ее интерпретации реципиентом параметра (наличие единого пространственно-временного континуума повествования и единого нарративообразующего событийного ядра), а также один относительный маркер границ нарратива, связанный с субъективным взглядом читателя газетного текста на динамическую текучесть в развитии относительно автосемантического нарративного смысла.

Список литературы

1. Аверьянов Л. Я. Контент-анализ. – М.: Кнорус, 2009. – 456 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 9–193.
3. Вакуленко О.Б. Граница начала научного и художественного текста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – 2004. – Вып. 3-4. – С. 53–64.

4. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: УРСС, 2004. – 144 с.
6. Кириллов А.Г. Политический нарратив: структура и прагматика (на материале современной англоязычной прессы): автореф.дисс...канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 23 с.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: КомКнига, 2005. – 176 с.
8. Лотман Ю.М. К проблеме типологии текстов // Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002. – С. 17-23.
9. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002. – С. 58–78.
10. Малахаева С.К. Нарративный подход в этнопсихологическом исследовании: возможности и границы метода // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2. – С. 155–164.
11. Милостивая А.И. Приложение системно-синергетических концепций У. Матураны и Н. Лумана к исследованию текста // Известия Волгоградского педагогического университета. Филологические науки . – 2008. – № 10 (34). – С. 40–44.
12. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. – М.: Лабиринт, 2008. – 271 с.
13. Шабес В.Я. Соотношение когнитивного и коммуникативного компонентов в речемыслительной деятельности. Событие и текст: автореф. ... дисс. докт. филол. наук. – Л., 1990. – 32 с.
14. Blockaden bei EZB-Eröffnung angekündigt. Vondra. 18.01.2015[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy-kuendigt-blockaden-bei-ebb-eroeffnung-an-13377839.html>(дата обращения: 24.10.15)
15. Freidel M. Ihr Selbstbild bekommt keine Risse. 18.03.2015[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-mahnwachen-ihr-selbstbild-bekommt-keine-risse-13491697.html>(дата обращения: 24.10.15)
16. Nestler F. Warum die Proteste so eskaliert sind. 18.03.2015[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/warum-die-blockupy-proteste-in-frankfurt-so-eskaliert-sind-13491265.html>(дата обращения: 24.10.15)
17. Robinson D. Introducing Performative Pragmatics. – NY & London: Routledge, 2006. – 258 p.

Рецензенты:

Бредихин С.Н., д.фил.н., доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ
ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Чанкаева Т.А., д.фил.н., профессор, профессор кафедры связей с общественностью ННОУ
ВПО «Институт дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь.